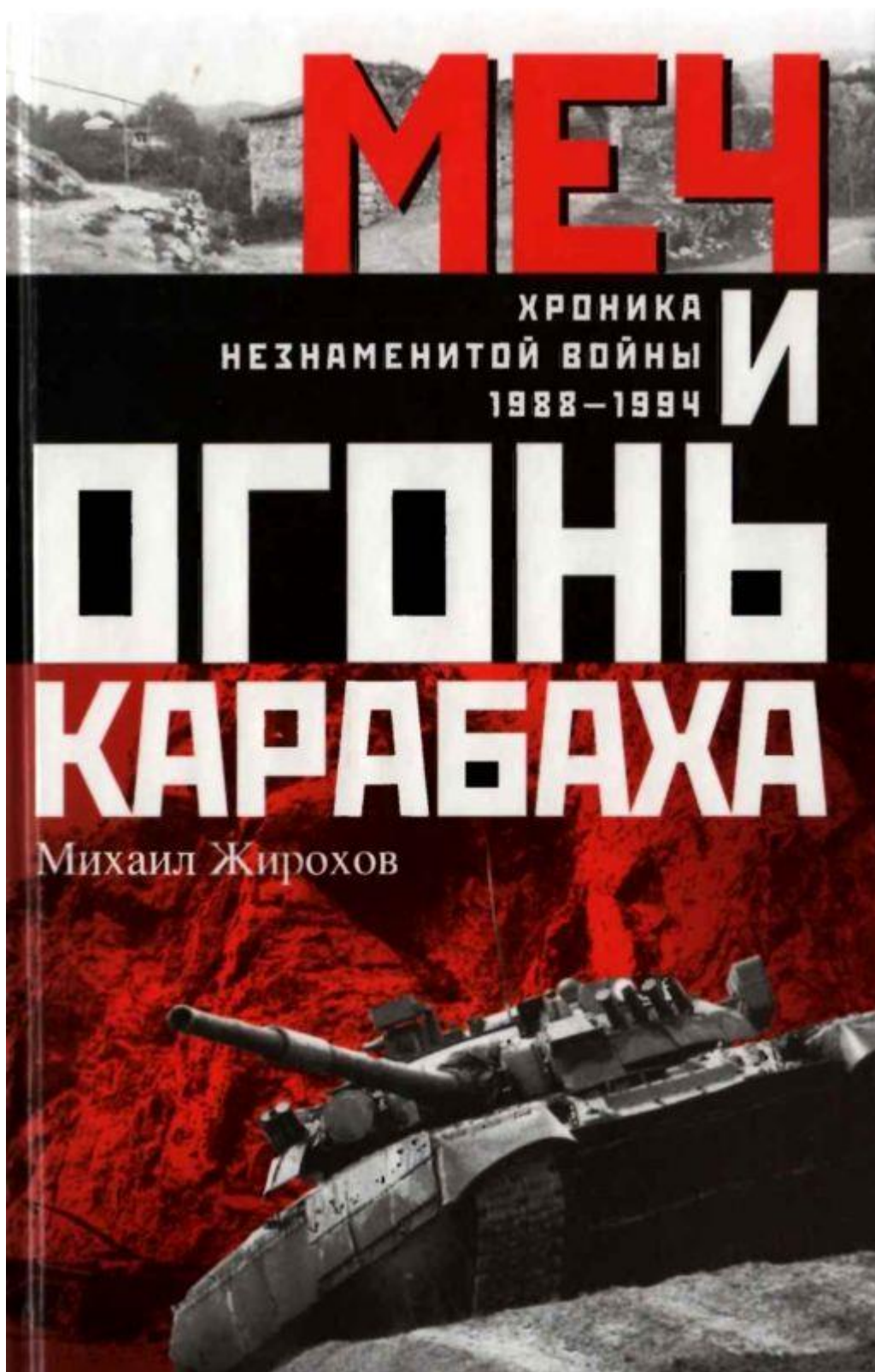

Михаил Александрович Жирохов
Меч и огонь Карабаха. Хроники незначенитой войны.
1988-1994

<http://nmm-club.me/forum/viewtopic.php?t=832801>

«Меч и огонь Карабаха. Хроники незначенитой войны. 1988-1994»: Центрполиграф; Москва; 2012
ISBN 978-5-227-03227-0

Аннотация

Михаил Жирохов

МЕЧ И ОГОНЬ КАРАБАХА

ХРОНИКА НЕЗНАМЕНОЙ ВОЙНЫ
1988–1994

Предисловие

После развала СССР на его территории возникло несколько особых государственных образований – Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия и Приднестровье. Во всех случаях предыстория появления этих республик различна, однако общим остается одно – все они завоевали свою независимость военным путем. А первым в ряду локальных войн, вспыхнувших на территории распадавшегося Союза, был Карабах. Именно об этом конфликте и пойдет речь в данной работе.

Неангажированному исследователю очень сложно написать целостную картину той

утратил на марше 81 единицу БТТ, 12 арт-систем, другое вооружение. Были захвачены склады боеприпасов ЗакВО в Агдаме. Всего в первом квартале 1992 года дислоцированная в Азербайджане 4-я общевойсковая армия ВС СНГ в результате 85 нападений утратила 4 реактивные установки залпового огня, 14 танков, 96 БМП, 45 БТР и БРДМ, 2929 единиц стрелкового оружия, 836 автотранспортных средств. За этот же период Каспийская флотилия лишилась более 250 стволов стрелкового оружия, 50 автотранспортных средств. Крупные изъятия оружия, боеприпасов имели место в частях ПВО и погранвойсках. Потери в живой силе в январе – апреле по 4-й армии составили 20 убитых военнослужащих, по 104-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (Кировабад) – 12 убитых, 49 раненых.

Аналогичные процессы происходили и в Армении. Военными в короткое время были переданы 39 БМП, 10 БТР и БРДМ, 8 РСЗО «Град», 12 боевых вертолетов Ми-24 382-й вертолетной эскадрильи, несколько транспортных вертолетов Ми-8, более 6 тысяч танковых снарядов, другие виды техники, вооружения, боеприпасов.

Тем временем армянские части в Карабахе продолжали работу по укреплению обороноспособности. Уже в марте – апреле имеющиеся в Карабахе силы были реорганизованы, в короткое время были созданы постоянные подразделения звена «рота – батальон», перераспределены имевшиеся техника и вооружение. На танкоопасных восточном и юго-восточном направлениях (Аскеран, Мартуни, Гадрут) спешно сооружались так называемые «укрепленные районы», которые представляли собой несколько оборонительных рубежей с долговременными огневыми сооружениями и прикрытием из минно-взрывных и инженерных заграждений. Снабжение группировки в Карабахе (доставка боеприпасов, горючего, предметов материально-технического обеспечения, ротация личного состава, переброска подкреплений) по-прежнему осуществлялось исключительно по воздуху с территории Армении гражданскими самолетами Як-40, Ан-2 и вертолетами Ми-8 через аэропорт Ходжалы и вертолетные площадки Степанакерт и Колатаг. Опираясь на имеющиеся возможности, армянское командование приняло решение сосредоточить усилия на захвате города Шуша и последующем обеспечении наземного сообщения территории Карабаха с Арменией.

Весной 1992 года эпицентр войны сместился в Шушу – горную цитадель в самом сердце Карабаха. На тот момент азербайджанское население уже было преимущественно изгнано почти из всех населенных пунктов в Карабахе и в основном сконцентрировалось в Шуше и в ряде окрестных деревень. Отсюда они все еще контролировали дорогу из Карабаха в Армению и поэтому могли достаточно эффективно держать Степанакерт в осаде.

Окруженная с двух сторон скалами, Шуша была построена как крепость, которую легко оборонять. Она с успехом выдержала две долгие осады персидских войск в 1795 и 1826 годах. Если бы азербайджанцы сумели здесь удержаться, они могли бы еще надеяться, что карабахские армяне будут в конце концов вынуждены искать компромисс.

Однако, как уже отмечалось выше, сама Шуша была в осаде. Попастъ в город наземным транспортом можно было только с запада, через город Лачин, находящийся в непосредственной близости от Армении.

Прибывший в Шушу 20 января второй за историю независимого Азербайджана министр обороны Таджикистан Мехтиев не смог реально помочь защитникам города. В его заслуги можно поставить только обреченную вылазку из Шуши с целью захвата армянской деревни Каринтак (азербайджанцы называют ее Дашалты). Его отряд попал в засаду, и в завязавшемся бою около 70 солдат погибли, остальные были убиты во время бегства. После этого сокрушительного разгрома министр обороны покинул Шушу и вскоре был отстранен от должности. В своих послевоенных интервью сам Мехтиев утверждал, что в ходе операции в Каринтаке потери составили всего 17 человек убитыми.

В начале февраля в Шушу приехал новый военный руководитель – Рагим Газиев. Он не являлся профессиональным военным, в своей гражданской жизни был просто преподавателем математики. Хотя он умел много и страстно говорить, но идеи его были далеки от практики. Так, на одном из митингов он заявил, что оставит город «только по дороге на Ханкенди». Однако ему так и не удалось объединить четыре разрозненные вооруженные группы, находившиеся под его началом. Их командиры не доверяли друг другу и не поддерживали контактов даже по радиосвязи.

стороны, привлечение к боевым действиям чеченцев стало для Баку попыткой преодоления неэффективности азербайджанской армии.

В начале июля 1992 года в Карабахе уже насчитывалось около 300 чеченских наемников. В ходе первых же столкновений с армянскими подразделениями чеченцы понесли серьезные потери, и информация об обнаруженных трупах чеченских наемников достаточно часто стала появляться в сообщениях СМИ с карабахского фронта. Под давлением неоспоримых доказательств в июле 1993 года официальное информагентство «Чечен-пресс» сообщило об участии чеченцев в боевых действиях в Нагорном Карабахе.

По признанию самих чеченских наемников, основным фактором, повлиявшим на решение участвовать в боевых действиях в Карабахе, стала идея кавказской и исламской солидарности, а также близость района конфликта к Чечне.

В отличие от боевых действий против грузинских войск в Абхазии дела у Басаева в Карабахе шли не столь благополучно, и, понеся ощутимые потери, чеченские отряды очень скоро оставили Карабахский театр военных действий. Неэффективность же чеченских отрядов в боевых действиях в Карабахе была обусловлена характером ведения военных действий в Карабахе, по многим параметрам отличавшихся от войны в Абхазии.

Стоит сказать, что в ходе боевых действий со стороны армянских сил самообороны было взято в плен несколько чеченцев. Для их освобождения в Степанакерт прибыл представитель чеченских властей, и выдача пленных была согласована в ходе переговоров с армянскими властями НКР.

Возвращаясь к майским событиям вокруг Шуши, отметим, что, собственно говоря, боестолкновения продлились всего один день, но в их ходе погибло около 300 человек. Хотя, как обычно, данные сторон расходятся – все тот же Тер-Татевосян оценивает потери армян 58 человек убитыми, а азербайджанцев – 200 человек. Один из бойцов ОМОНа Эльдар Оруджев утверждает, что армян погибло больше, а собственные потери составили 159 человек убитыми и 22 пропавшими без вести.

Первые армяне вошли в Шушу только утром 9 мая, потому как существовало опасение, что внезапно затихший город может оказаться очередной ловушкой противника.

Только 10 мая в город вошли основные части. Тут их ожидала масса сюрпризов: так, по какой-то причине в хаосе отступления азербайджанцы не взорвали ящики с ракетами для установки «Град», складированные в единственной армянской церкви города Казанцевоц. «Когда я вошел и увидел эти боеприпасы, у меня чуть не случился сердечный приступ», – говорит Тер-Татевосян. В кадрах снятого тогда документального фильма запечатлена цепочка армянских добровольцев, которые осторожно выносят из церкви зеленые деревянные ящики. Пока они этим занимались, мародеры и поджигатели в разных уголках города начали устраивать пожары, пропуская мимо ушей протесты вернувшихся в родной город армянских жителей и представителей карабахских властей. Пытаясь оправдать это, Тер-Татевосян замечает, что «у карабахцев существует дурной обычай, вернее, предрассудок, сжигать дома в охваченных городах, чтобы враг не мог вернуться».

В течение последующей недели армянские части продолжили развивать удачно начавшееся наступление, выполняя вторую стратегическую цель – установление наземного коридора с Арменией. И это им удалось – к 18 мая сходящимися ударами из районов городов Горис (Армения) и Шуша (Карабах) карабахские армяне установили контроль над городом Лачин и проходящей через него автомобильной дорогой. Местное азербайджанское ополчение, организованное в так называемый Лачинский полк территориальной обороны, не смогло оказать сопротивления и с боями отошло в южном направлении. Таким образом, карабахской армии удалось создать наземный коридор шириной до 20 километров между Арменией и территорией Карабаха. Это было главное достижение войны, так как теперь возможности Армии обороны НКР возросли многократно.

Тем временем все боеспособные азербайджанские части в очередной раз решали внутренние проблемы, так как 15 мая в Баку произошел очередной военный переворот. В тот день контролируемые Народным фронтом части Национальной армии вместе с бронетехникой вошли в Баку и отстранили от власти президента Азербайджана Аяза Муталибова.

национальных вооруженных сил. Армения пыталась решать проблему и рамках системы коллективной безопасности СНГ и поддерживала претензии России на полный контроль над имуществом Советской армии. Поэтому ставший президентом Армении Левон Тер-Петросян декларировал отказ от построения боеспособной национальной армии в надежде на то, что Россия не допустит передачи складированного в Азербайджане оружия. Однако его расчет оказался неверным – большинство республик СНГ, в первую очередь Украина и Азербайджан, провозгласили имеющееся на их территории вооружение национальным достоянием, поэтому заявление России о переходе бывшей Советской армии в Закавказье под ее юрисдикцию оказалось пустой декларацией.

По данным издания «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование», общие потери подразделений и частей Советской армии и внутренних войск МВД СССР и России, привлекавшихся для разъединения конфликтующих сторон на армяно-азербайджанской границе и в Нагорном Карабахе, а также принимавших участие в наведении порядка и стабилизации обстановки в регионе, потеряли убитыми и умершими от ран 51 человек (в том числе СА – 6 человек, МВД – 45 человек). В этом же издании приводится и анализ потерь по их видам и категориям личного состава, который мы посчитали нужным привести в виде таблицы:

Виды потерь	Офицеры	Прапорщики	Сержанты	Солдаты	Всего
Безвозвратные					
Убито в бою и умерло от ран на этапах санитарной эвакуации	7	1	2	17	27
Умерло от ран в госпиталях	4	1	1	5	11
Умерло от болезней, погибло в катастрофах и в результате происшествий (небоевые потери)	5	—	2	4	11
Пропало без вести	—	—	—	2	2
<i>Итого</i>	16	2	5	28	51
Санитарные					
Ранено, контужено, обожжено, травмировано	33	13	98	247	391*
Заболело	75	8	52	304	439
<i>Итого</i>	108	21	150	551	830

*В том числе военнослужащие, получившие травмы средней степени тяжести.

Прорыв Лачинского коридора, обеспечение территориального сообщения Армении с Карабахом способствовали формированию у армянской стороны иллюзии качественно новой военно-политической ситуации, позволявшей добиться международного признания существующего положения и окончательного решения карабахского вопроса. Предполагалось в короткие сроки установить контроль над оставшимися районами, входившими в сферу территориальных претензий Армении, и перейти затем к активной обороне по всем направлениям до юридического закрепления сложившегося статус-кво и политического урегулирования конфликта на армянских условиях.

С целью ускоренного формирования национальных вооруженных сил в мае – июне в Армении был осуществлен массовый призыв на военную службу. По Лачинскому коридору

производилась непрерывная переброска подкреплений, поступавших в распоряжение командования действовавшей в Карабахе группировки сил. В результате предпринятых усилий к середине июня на Карабахском ТВД было сформировано эквивалентное армейскому корпусу войсковое объединение численностью 20 тысяч человек со 100 единицами бронетехники.

После успешно проведенной Шуша-Лачинской операции армянское командование допустило крупный просчет относительно дальнейших намерений и имевшихся возможностей азербайджанской стороны. По итогам боевых действий силы противника рассматривались армянами как деморализованные и небоеспособные, военно-политическое руководство – некомпетентное и расколотое. Однако ситуация претерпела резкое изменение после прихода к власти НФА. Реализуя установки своей политической программы, Фронт провозгласил курс на радикальное изменение сложившейся военной ситуации. Военное ведомство, с марта контролировавшееся НФА, ускорило темпы формирования и развертывания частей на базе техники и вооружения, передаваемых в рамках заключенных соглашений.

Состоялись определенные подвижки в создании единой организационно-штатной структуры вооруженных сил, системы управления, связи, тылового обеспечения. Начался отзыв в республику военнослужащих срочной службы, перевод кадровых офицеров азербайджанской национальности из других регионов бывшего СССР⁶⁴. Временно снизилась острота политических трений среди командного состава, укрепилась межведомственная координация в плоскости МО–МВД–МНБ, были частично нейтрализованы и разоружены неконтролируемые вооруженные группировки.

Процесс передачи техники и вооружения Азербайджану не везде прошел гладко. Российское руководство, небезосновательно опасаясь, что получение сторонами тяжелого вооружения, и в частности авиации, приведет только к эскалации конфликта, решило попытаться вывести максимальное количество самолетов и вертолетов.

В ночь с 9 на 10 июня по приказу министра обороны РФ П. Грачева был осуществлен массированный взлет и перебазирование на территорию России всех базировавшихся на территории Азербайджана авиачастей.

Однако не везде этот приказ был выполнен, и в руки азербайджанцев попало некоторое количество авиатехники.

Тем временем с приходом к власти в Азербайджане Абульфаза Эльчибея в стране разрешился затянувшийся политический кризис, и моральный дух азербайджанских войск на передовой окреп. Боевые части, подобные дивизии «Серые волки»⁶⁵ под командованием ультранационалиста Искандера Гамидова, сражались теперь за правительство, которое они поддерживали.

На этой волне военно-политическим руководством республики был отдан приказ на проведение крупномасштабной наступательной кампании «по освобождению оккупированных армянами районов». Соответствующее оперативное планирование было осуществлено на профессиональном уровне кадровыми генералами и офицерами ГШ под руководством начальника Генштаба генерал-лейтенанта В. Баршадлы⁶⁶ (при активном участии высших

---

⁶⁴ На 1 февраля 1993 г. только из ВС РФ перевелось 1200 офицеров.

⁶⁵ Реальная численность дивизии составляла едва ли больше полка.

⁶⁶ Генерал-лейтенант Баршадлы Валех Эюб оглы (1927–2000). Прошел все ступени служебной лестницы в СА: закончил училище, поенную академию, Военную академию Генштаба, дослужился до должности начальника штаба армии. Был назначен министром обороны Азербайджана в сентябре 1991 г. Перед этим он возглавлял военную школу им. Д. Нахичеванского. Пробыл на этом посту всего три месяца, но, несмотря на это, сумел немало сделать для становления азербайджанских ВС. Обладая большим опытом службы на командных и штабных должностях, Баршадлы считал, что первоначально Азербайджану придется обойтись силами самообороны, так как невозможно создать регулярную армию на имевшиеся тогда в наличии скудные средства. Пока В. Баршадлы был министром обороны, осенью 1991 г. были потеряны несколько азербайджанских населенных пунктов в Карабахе. Это послужило основанием для снятия его с должности. После этого В. Баршадлы вернулся на должность начальника военной школы им. Д. Нахичеванского. Но через полгода он снова был востребован, и его назначили на должность начальника Генштаба.

оживления переговорного процесса по нагорно-карабахскому конфликту для начала необходимо рассмотреть текущие вопросы, по которым стороны не могут прийти к общему мнению. Краеугольным камнем в переговорном процессе стоит проблема статуса Нагорного Карабаха и времени проведения референдума. Армянская сторона настаивает на скорейшем решении статуса Нагорного Карабаха и проведении там референдума, в то время как в Азербайджане по конституции референдум может быть проведен только на всей территории республики.

Параллельно с этим остается открытым вопрос о времени возвращения прилегающих районов к Нагорному Карабаху – так называемых «захваченных территорий». МИДом Азербайджана не раз озвучивался тот факт, что Армения требует применения к Лачинскому району особого статуса коридора, несмотря на то что Лачинский район не имеет никакого отношения к Нагорному Карабаху. Наряду с этим Армения не раз выражала мнение о нежелании возвращать также Кельбаджарский район.

Как известно, в соответствии с Мадридскими принципами, в рамках которых ведется переговорный процесс, предусматривается размещение миротворческих сил в Нагорном Карабахе. Но геополитическая ситуация в регионе сама по себе создает трудности в выборе стран, которые будут обеспечивать безопасность. Необходим такой подбор миротворческих сил, который сам по себе не создавал бы потенциальных угроз безопасности региона.

Так, размещение здесь миротворческих сил США или Западной Европы, скорее всего, вызовет недовольство Ирана и, соответственно, новые угрозы безопасности региона. Размещение в регионе лишь сил ОДКБ или России нежелательно для азербайджанской стороны. При выборе миротворческих сил стороны конфликта должны быть очень внимательными и привлечь к миротворчеству как можно менее заинтересованные страны.

Вероятнее всего, существует несколько возможных путей повышения эффективности переговорного процесса: во-первых, это реформирование института сопредседателей Минской группы ОБСЕ; во-вторых, изменение формата самих переговоров.

Существует вариант реформирования института со-председательства Минской группы ОБСЕ с привлечением к этому процессу Турции. Как известно, вопрос ратификации протоколов об открытии армяно-турецкой границы не стоит сегодня на повестке дня ни в Турции, ни в Армении, но это вовсе не говорит о том, что он закрыт навсегда.

Во-вторых, переговорный процесс по нагорнокарабахскому конфликту в рамках один плюс один (Азербайджан и Армения) может подвести в последнюю минуту. То, на что может согласиться Армения, еще не говорит о согласии армянской общины Нагорного Карабаха. Например, в 1999 году стороны конфликта были близки к подписанию мирного соглашения, но в последний момент президент Нагорно-Карабахской Республики заявил о том, что он не согласен с предложенным вариантом решения конфликта.

Во избежание такой ситуации в будущем может быть необходима организация переговорного процесса в рамках два плюс два (Армения и армянская община Нагорного Карабаха плюс Азербайджан и азербайджанская община Нагорного Карабаха). Наряду с этим возможна организация открытых переговоров между двумя общинами. Такой подход сделал бы стороны конфликта более информированными о ходе переговоров и подготовленными к окончательному решению.

В этой связи показательными являются результаты (вернее, их отсутствие) встречи 24 июня 2011 года в Казани лидеров РФ, Армении и Азербайджана Дмитрия Медведева, Сержа Саргсяна и Ильхама Алиева. При этом со стороны азербайджанского президента прозвучало несколько серьезных заявлений, которые ярко характеризуют позицию его страны в переговорном процессе.

По его словам, в последние месяцы развитие событий показало, что международное сообщество, сопредседатели Минской группы – США, Россия, Франция – и руководители этих стран выступили с простым заявлением, что статус-кво неприемлем. «Таковы события последних месяцев. В мире ясно понимают, что конфликт в Нагорном Карабахе не заморожен. Вовсе нет. И перемирие очень хрупкое. Постоянные нарушения перемирия и разделительной линии вызывают большую озабоченность у всех – у Азербайджана, у Армении, у мирового сообщества», – заявил Алиев.